

Г. Чуфрин

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-1-9-20

Кризисные явления в политической сфере на постсоветском пространстве

Анализ тенденций в развитии важнейших политических, социальных и экономических процессов на постсоветском пространстве дает основание охарактеризовать обстановку, сложившуюся здесь к настоящему времени, в целом как весьма неустойчивую, а в некоторых отношениях – как откровенно кризисную, что оказывает весьма негативное влияние на национальные интересы России в этом регионе.

Об этом в первую очередь свидетельствует непрекращающийся и даже углубляющийся кризис в российско-украинских отношениях, распространившийся на рубеже 2018–2019 гг. не только на политические и экономические связи между двумя крупнейшими славянскими государствами постсоветского мира, но и на духовную сферу их народов, что было спровоцировано церковным расколом, вызванным агрессивными действиями нынешней киевской власти и созданием так называемой «Православной церкви Украины».

Политические события на Украине, значение которых далеко вышло за национальные рамки и серьезно влияло на общее состояние и перспективы российско-украинских отношений, характеризовались бурным ростом откровенно поощряемых действующей властью в Киеве ультранационалистических и русофобских настроений в обществе. Этому способствовали, в частности, принятие Верховной радой в январе закона о реинтеграции Донбасса, в котором Россия была названа страной-агрессором; подписание П.Порошенко в сентябре 2018 г. указа о расторжении Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Россией от 1999 г.; направление в ноябре 2018 г. двух бронекатеров украинских ВМС в российские территориальные воды у берегов Крыма, а после их задержания со стрельбой российской погранслужбой объявление на 30 дней военного положения на территории 10 областей Украины, большинство из которых граничит с РФ.

Продолжал расширяться круг бывших советских республик (Грузия, Украина, Молдова), которые вслед за странами Балтии уже сделали или

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

намерены сделать выбор в пользу ориентации своего политического, экономического и военно-политического развития на такие зарубежные центры силы и влияния, как США, ЕС и НАТО, сворачивая при этом масштабы и интенсивность отношений с РФ, сводя их к минимуму в одних областях и доводя до полного разрыва в других.

К числу важнейших политических событий на постсоветском пространстве в истекшем году, оказавших влияние на национальные интересы России, следует отнести также переход власти в Армении к оппозиционным силам и сокрушительное поражение Республиканской партии, длительное время управлявшей страной. На прошедших в декабре 2018 г. парламентских выборах убедительную победу одержал возглавляемый Н.Пашиняном блок «Мой шаг», получивший более 70% голосов, тогда как Республиканская партия не смогла преодолеть 5-процентный рубеж и не будет представлена в новом составе парламента.

Главными вопросами являются теперь: (а) способность победившей оппозиции перейти от кампании массированной критики прежней власти к осуществлению конструктивных действий, а именно, к проведению эффективной внутренней социально-экономической политики и (б) намерение новых властей сохранить прежнюю внешнеполитическую и экономическую ориентацию на развитие отношений с РФ, Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), имеющих особую значимость для сохранения и продвижения интересов России на постсоветском пространстве.

Внутренние и внешние вызовы экономическим интересам РФ на постсоветском пространстве

ЕАЭС, в котором Россия играет ведущую роль, является в настоящее время едва ли не самым важным многосторонним экономическим проектом в жизни постсоветских стран, будучи таковым не только для непосредственных его участников, но и их партнеров, в той или иной форме сотрудничающих с ЕАЭС. Поэтому при анализе его деятельности необходимо достаточно взвешенно и объективно оценивать основные факторы, не только способствующие, но и тормозящие ее, включая выполнение поставленных целей, достижение реальных результатов, а также влияющие на дальнейшие перспективы его развития.

Для начала следует констатировать, что в последнее время произошел ряд серьезных и значимых институциональных изменений в законодательстве ЕАЭС, к числу которых необходимо отнести принятие нового Таможенного кодекса, а также ряда согласованных правил, направленных на

упрощение и ускорение проведения таможенных процедур и на регулирование движения товаров, капиталов и услуг, позволивших стимулировать торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество членов ЕАЭС.

В результате к числу несомненных достижений ЕАЭС следует отнести достаточно высокие темпы роста взаимной торговли. Так, в 2017 г. увеличение стоимостных объемов взаимной торговли стран ЕАЭС составило 26,1%, а за девять месяцев 2018 г. – еще 11,9%. При этом рост объемов взаимной торговли машинами, оборудованием и транспортными средствами в 2017–2018 гг. достигал в ежегодном выражении 18%, намного превышая темпы роста взаимной торговли другими видами товаров, кроме минеральных продуктов.

В январе–сентябре 2018 г. ВВП стран ЕАЭС вырос на 1,9%, увеличилось использование национальных валют государств-членов во взаимных расчетах [1].

По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), благодаря проводимой в ЕАЭС политике импортозамещения, в 2017 г. доля импорта промышленной продукции на рынке Союза сократилась по сравнению с 2013 г. на 2,8 процентных пункта – с 25,6% до 22,8%. Наибольшее снижение доли импорта происходило в отраслях по обработке древесины (на 3%), химическом производстве (3,4%) и металлургии (5,9%), а также в производстве транспортных средств и оборудования (5%) [2].

Государства ЕАЭС уделяли при этом внимание не только собственно импортозамещению готовой продукции, но и сокращению импортной составляющей в производимой продукции и локализации высокотехнологических производств. Соответствующие комплексные мероприятия реализовались в отраслях с высокой долей импортных материалов и комплектующих, в том числе в машиностроении, легкой промышленности, производстве электроники, оптики, резин и пластмасс.

Одновременно выросла доля промышленной продукции, которую производители стран ЕАЭС реализуют на своем объединенном рынке, а также доля взаимных поставок промышленных товаров между членами Союза.

Эти позитивные явления и тенденции в деятельности ЕАЭС во многом не только инициировались, но и стимулировались Россией, ибо отвечали ее планам способствовать укреплению центростремительных связей и углублению взаимодействия в экономической сфере между Россией и государствами – членами Союза.

Вместе с тем достигнутые – на первый взгляд, в целом положительные – результаты в деятельности ЕАЭС при более внимательном анализе остаются достаточно далекими от ожидавшихся, что вызывает критику и

недовольство в государствах – членах Союза. В частности, ими отмечалось, что в практике взаимных торгово-экономических связей не были преодолены и сохранялись значительные барьеры и ограничения, тормозившие интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Об этом свидетельствуют итоги заседания Высшего экономического совета (ВЭС) ЕАЭС, состоявшегося в Сочи в мае 2018 г., когда было отмечено, что за 2017 г. ЕЭК удалось устранить лишь 13 таких барьеров. По 66 позициям было достигнуто взаимопонимание о необходимости их преодоления. Однако осталось порядка 60 препятствий и барьеров, в отношении которых страны – члены Союза не смогли прийти к единому мнению [3].

Серьезной критике была подвергнута также политика по формированию в ЕАЭС единых рынков энергоресурсов, призванная создать основу для активизации интеграционных процессов в целом ряде сфер экономики участников Союза. В частности, выступая в начале декабря 2018 г. на очередном заседании ВЭС ЕАЭС в Санкт-Петербурге, президент Белоруссии А.Лукашенко в достаточно резкой форме высказал претензии в адрес России, обвинив ее в том, что она, якобы, нарушает формирование равных ценовых условий на рынке ЕАЭС, ибо российский газ обходится белорусским потребителям вдвое дороже, чем российским (соответственно 130 долл. против 70 долл. за 1 тысячу куб. м).¹

Кроме того, Лукашенко потребовал решить вопрос о получении Белоруссией компенсации за налоговый маневр России в нефтяной сфере, который, начиная с 2019 г., предусматривает поэтапную замену экспортной пошлины на нефть (которая должна снизиться с нынешних 30% до нуля в 2025 г.) налогом на добычу полезных ископаемых. До сих пор Белоруссия получала от РФ нефть по сниженной цене без уплаты таможенной пошлины и продавала ее за рубеж, тогда как разница поступала в белорусский бюджет, являясь тем самым фактически формой его субсидирования Россией. В 2019 г. эта дотация станет исчезать, и тогда, по оценке белорусской стороны, российский налоговый маневр в течение ближайших шести лет обойдется стране в 10 млрд. долл.²

¹ В ответ В.Путин напомнил, что Белоруссия и так получает газ из России по льготным ценам, причем самым низким в СНГ, тогда как рыночная цена газа в Европе составляет в среднем 250 долл. за 1 тыс. куб. м., а 70 долл. США – это внутренняя цена газа в России [4].

² Несмотря на обострение ситуации, связанной с налоговым маневром, В.Путин и А.Лукашенко не стали ее обсуждать в ходе трехдневных переговоров в Сочи в феврале 2019 г., сконцентрировавшись на рассмотрении перспектив интеграции России и Белоруссии в рамках Союзного государства [5].

Обсуждению этих проблем и было уделено внимание на декабрьском заседании Высшего экономического совета, а пути и способы их разрешения и урегулирования изложены в принятой Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС. В документе сделан акцент на полное устранении барьеров в ЕАЭС – тем самым признавалось, что без этого невозможно достижение целей Договора о ЕАЭС и полная их реализация.

Была также отмечена важность совместных усилий государств-членов и ЕЭК по выявлению и устранению препятствий (изъятий, ограничений и барьеров) на внутреннем рынке ЕАЭС. Для этого участники заседания договорились укреплять права наднациональных органов путем создания действенных механизмов, обеспечивающих выполнение всеми государствами-членами союзных норм и обязательств, в том числе за счет расширения полномочий ЕЭК и Суда ЕАЭС [1].

Хотя преодоление недостатков и недоработок в реализации и совершенствовании взаимных хозяйственных связей, несомненно, является общей задачей членов ЕАЭС, многие представители официальных и деловых кругов этих стран считают, что основную ответственность за ее выполнение должна нести Россия как крупнейшая и экономически самая мощная страна в этом интеграционном объединении. В то же время Россия, несмотря на возлагаемые на нее надежды, зачастую оказывалась неспособна сохранить, а тем более укрепить свои позиции во внешнеэкономических связях членов ЕАЭС, все более явно уступая другим их партнерам, в первую очередь – Китаю.

Причина этого в первую очередь заключается в низкой эффективности ныне действующей модели социально-экономического развития России, не позволившей ей, несмотря на предпринимаемые меры, решительно перейти от сохраняющейся высокой степени зависимости от производства и экспорта сырья и энергоносителей к опоре на высокотехнологичное развитие и цифровую экономику.

К сказанному относительно экономических проблем РФ следует добавить также наблюдаемое в последнее время ухудшение демографической ситуации и состояния рынка труда в стране. В России возобновилась естественная убыль населения. По данным Росстата, в январе–октябре 2017 г. она составила 115 тыс. человек, а за аналогичный период 2018 г. увеличилась до 173 тыс. человек. В то же время, впервые за длительный период, масштабы миграционного притока в страну не позволили компенсировать негативные тенденции на рынке труда. В 2018 г., по данным СМИ, в Россию прибыло почти вдвое меньше трудовых мигрантов, чем ежегодно в среднем приезжало за последние десять лет [6].

К числу важнейших причин этого тревожного явления наблюдатели и эксперты отнесли не столько ужесточение официального контроля над въездом и пребыванием в стране приезжих, сколько ухудшение экономического положения в России, сопровождавшееся неустойчивостью рубля и его обесценением относительно доллара и евро, что негативно сказывалось на размерах денежных переводов трудовых мигрантов на родину.

Реагируя на обострение национальной демографической проблемы, российские власти уже в ближайшее пятилетие намерены реализовать в стране пакет крупномасштабных национальных проектов общей стоимостью 6,6 трлн. руб., призванных обеспечить естественный рост численности населения, снижение смертности и повышение ожидаемой продолжительности жизни [7].

Одновременно в октябре 2018 г. была утверждена новая Концепция миграционной политики на 2019–2025 гг., приоритетом которой становится привлечение в страну русских и русскоязычных соотечественников из постсоветского пространства и их интеграция в российское общество. В этих целях значительно упрощаются процедуры выдачи разрешений на проживание и работу в РФ, а также получения российского гражданства. Предполагается, что в первую очередь эти льготы коснутся иммигрантов из Украины и Белоруссии, для которых могут отменить экзамен на знание русского языка [8].

Не исключено также, что эти льготы будут распространены и на русскоязычное население Казахстана, среди которого, вслед за принятием в 2018 г. в стране закона о переходе казахского алфавита с кириллицы на латиницу, усилились опасения относительно ограничения использования в стране русского языка и, как следствие, – активизировались намерения эмигрировать в Россию. Так в 2017 г. из Казахстана выехало в Россию 37,7 тыс. человек, а в 2018 г., по экспертным оценкам, эти показатели могут быть превышены еще на 10–15% [6].

Разумеется, создание условий для перехода в предельно сжатые сроки на современную высокоэффективную модель развития и на осуществление технологического рывка продиктовано в первую очередь задачами внутринационального характера. В то же время, успех либо неудача в осуществлении такого перехода уже оказывает и будет оказывать в дальнейшем решающее влияние и на внешние связи РФ, в том числе на ход евразийской экономической интеграции, либо активно содействуя укреплению и углублению интеграционных тенденций на постсоветском пространстве, либо демонстрируя неспособность России противодействовать их замедлению и кризису.

В последнем случае под угрозу будут поставлены надежды России на успешное осуществление евразийского интеграционного проекта, отвечаю-

шего ее национальным интересам. В свою очередь геополитические последствия такого развития событий будут иметь крайне отрицательное значение для национальных интересов нашей страны на длительную историческую перспективу.

Пока же, впрочем, на пространстве ЕАЭС в целом сохраняются интеграционные настроения и, во всяком случае, до сих пор не произошло отказа ни одной из стран – членов этого объединения от намерений продолжить реализацию евразийского интеграционного проекта. Объясняется это тем, что страны – члены ЕАЭС продолжают, как об этом было сказано выше, связывать перспективы своего национального хозяйственного прогресса с дальнейшим участием в многостороннем сотрудничестве с РФ.

Об отношении же самой России к углублению и расширению интеграции в рамках ЕАЭС четко и ясно говорится в тексте обновленной в ноябре 2016 г. «Концепции внешней политики Российской Федерации», где эта задача названа ключевой, а ее решение – необходимым условием стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения [9].

Вместе с тем реализации этой задачи препятствуют не только вышеуказанные причины национального и внутрирегионального характера, но и внешние факторы, возникающие и формирующиеся за пределами постсоветского пространства.

Среди них, наряду с такими традиционными формами негативного воздействия на ход евразийского интеграционного процесса, как серьезные колебания мировых цен на сельскохозяйственное и минеральное сырье и энергоресурсы либо глобальные валютно-финансовые проблемы, следует отметить и новые вызовы, связанные со стремительным развитием информатизации и цифровизации, робототехники, разработками в области новой энергетики и биоинженерии, которые современная мировая экономика ставит перед Россией.

Наряду с собственно экономическими, следует отметить и политически мотивированные действия США и их союзников, а именно, проведение ими массивной антироссийской санкционной политики, оказавшей значимое отрицательное воздействие на развитие экономики России, а вслед за ней и других тесно с ней связанных стран ЕАЭС. К числу таких акций дискриминационного характера в отношении РФ следует отнести принятые в последнее время запреты на ведение или ограничение на западных рынках экономической деятельности таких крупных государственных и частных российских компаний, как РУСАЛ, ГАЗ, «Рособоронэкспорт», «Евросибэнерго», «Русские машины», «Газпромбурение»; ограничение в получении

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

российскими компаниями кредитных средств в западных банках; отказ в сотрудничестве в рамках глубоководных арктических энергетических проектов.

Как показывает анализ действий США и других западных стран на российском направлении, в обозримом будущем не следует ожидать от них смягчения антироссийской санкционной политики. Более того, скорее будет происходить ее ужесточение, хотя некоторые из европейских стран могут, исходя из своих национальных интересов, пойти на достижение отдельных взаимовыгодных соглашений с Россией. Поэтому, не снижая усилий по установлению партнерских связей с заинтересованными государственными и частными структурами Запада, не следует предаваться чрезмерным иллюзиям по этому поводу. Как заявил 31 декабря 2018 г. в своем новогоднем обращении к гражданам России В.Путин, «помощников у нас никогда не было и не будет», а следовательно, при составлении и реализации национальных социально-экономических программ Россия может и должна будет рассчитывать в первую очередь и главным образом на собственные усилия и возможности.

Задачи обеспечения безопасности России на постсоветском пространстве

Значение Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членом которой Россия является совместно с Белоруссией, Казахстаном, Арменией, Киргизией и Таджикистаном, исключительно велико для ее национальных интересов, а именно для обеспечения ее национальной безопасности на постсоветском пространстве коллективными усилиями. Именно в этом заключается основная и первостепенная ценность ОДКБ для России как многосторонней военно-политической организации, основные принципы и направления деятельности которой нашли отражение как в уставных документах ОДКБ, так и в принятой в 2016 г. «Стратегии коллективной безопасности ОДКБ до 2025 года», а также в совместной Декларации глав государств – членов ОДКБ, принятой в конце 2017 г. в связи с 15-летием существования Организации.

При этом, что и было зафиксировано в Декларации, в задачи ОДКБ входит нахождение и применение эффективных ответов на «возросшие угрозы международного терроризма и экстремизма, незаконного оборота оружия и наркотических средств, нелегальной миграции, использования информационных и коммуникационных технологий в целях оказания деструктивного воздействия и манипулирования общественным сознанием», совер-

шенствуя и развивая в этих целях свой потенциал гибкого реагирования на широкий спектр традиционных и новых вызовов безопасности [10].

Следует подчеркнуть при этом, что, хотя в арсенале ОДКБ имеются разнообразные боевые силы и средства для противодействия потенциальному противнику, а члены этой Организации систематически развивают и совершенствуют свое военное и военно-техническое сотрудничество, только этим деятельность ОДКБ далеко не исчерпывается. Более того, как отмечается в той же Декларации, в своей деятельности ОДКБ отдает приоритет использованию политико-дипломатических средств, «последовательно наращивая усилия в сфере внешнеполитической координации, в том числе для выработки согласованных коллективных ответов на глобальные и региональные вызовы, включая кризисное реагирование, миротворческую деятельность» [10].

Выполнению этих задач ОДКБ способствует то, что она имеет статус наблюдателя в ООН, укрепляет связи и устанавливает взаимовыгодные отношения с ШОС, СНГ, другими международными и региональными структурами, а также третьими странами. Важным аспектом в деятельности ОДКБ должно стать введение статусов партнера или наблюдателя ОДКБ, что позволит более активно сотрудничать с другими странами и организациями. В этой связи следует отметить, что НАТО подобным образом уже сотрудничает с 40 странами, включая некоторых членов ОДКБ, как, например, Казахстан и Армения [11].

Время покажет, насколько и кто конкретно из числа постсоветских государств или третьих стран проявит интерес к получению статуса наблюдателя или партнера ОДКБ. По предварительным данным, такой интерес могут проявить Афганистан (нижняя палата парламента которого уже обладает статусом наблюдателя в Парламентской ассамблее ОДКБ) или Узбекистан (который в 2012 г. приостановил свое участие в ОДКБ, хотя официально из нее не вышел).

Положительная реакция России на возможность обретения этими странами официального статуса наблюдателя/партнера ОДКБ не вызывает сомнений, ибо это может стать дополнительным фактором в пользу снижения уровня напряженности на границах Афганистана со странами постсоветской Центральной Азии.

И, наконец, Россия намерена продолжить и активизировать свое участие в многостороннем межгосударственном сотрудничестве с партнерами по ОДКБ по вопросам национальной безопасности, понимаемом расширительно и далеко выходящем за рамки военно-технического сотрудничества или проведения совместных военных учений.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Как известно, членство постсоветских стран в ОДКБ практически полностью совпадает с членством в ЕАЭС (исключением является лишь Таджикистан), что способствует осуществлению активного межгосударственного сотрудничества между членами этих двух организаций по широкому кругу взаимосвязанных вопросов не только военного, но и гражданского характера, что диктуется общностью вызовов и угроз политическим, социальным и экономическим интересам государств – участниц и ОДКБ, и ЕАЭС. А это в свою очередь призвано способствовать взаимодействию между ними в целях обеспечения национальной стабильности и эффективного противостояния таким вызовам и угрозам, обнаружения и устранения источников их происхождения и формирования.

Речь идет, в частности, об организациях, проповедующих религиозный экстремизм, которые имеют зарубежные корни и организаторов и тесно связаны с массовой трудовой миграцией на постсоветском пространстве, особенно с нелегальной миграцией. Важно отметить при этом тесную связь этих организаций, являющихся прибежищем радикальных элементов, с террористической деятельностью, проводимой ими в том числе на территории России. С деятельностью экстремистских и террористических структур тесно связаны также и некоторые другие виды трансграничной преступности, представляющие непосредственную угрозу безопасности членов ОДКБ и ЕАЭС, в том числе рост незаконного оборота наркотиков на их территории.

О масштабах этой угрозы для РФ свидетельствуют следующие показатели. Наблюдается заметный рост числа наркоманов в стране; из них, только по официальным данным, в 2009 г. на медицинском учете состояли 548 тыс. человек, в 2015 г. – 700 тыс., а в 2017 г. – уже 820 тысяч [12]. При этом происходит увеличение потребления «тяжелых» наркотиков (опия и героина), попадающих в Россию в основном из Афганистана, а также из некоторых стран Юго-Восточной Азии. В целом же размеры оборота наркотиков на территории РФ оцениваются, как минимум, в 60 млрд. долл. в год, из которых на долю опиатов приходится порядка 18 млрд. долл.

В свою очередь нейтрализация этих угроз и вызовов диктует необходимость последовательного развития Россией активных комплексных, многосторонних и многофакторных связей между евразийскими гражданскими и военно-политическими институтами, какими являются ЕАЭС и ОДКБ, выработки ими скоординированных действий как на законодательном, так и сугубо оперативном уровнях.

Отмечая позитивные аспекты в деятельности ОДКБ, нельзя вместе с тем игнорировать некоторые тревожные события и тенденции во внешней политике отдельных членов этой Организации, которые затрагивают интересы национальной безопасности России.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Речь, в частности, идет о происходящих изменениях Белоруссией курса на укрепление связей с Россией по вопросам международной безопасности и попытках стимулировать на этом фоне такие связи со странами Запада.

Общеизвестна позиция Минска, отказавшегося признать независимость Абхазии и Южной Осетии по итогам поддержанного Россией их отпора грузинской вооруженной агрессии в 2008 г.; не признала официально Белоруссия и итоги референдума в Крыму в марте 2014 г. о его воссоединении с Россией; после затяжных переговоров Минск так и не дал разрешения на размещение в Белоруссии базы российских ВКС.

Эти внешнеполитические действия белорусского руководства, сопровождавшиеся объявленной в январе 2019 г. отменой ограничений на число американских дипломатов в Белоруссии, были позитивно восприняты в США и ЕС и способствовали активизации их контактов с Белоруссией, относящихся не только к нормализации, но и расширению политических отношений по широкой повестке, включая вопросы международной безопасности.

Заключение

В 2019 г. острота и масштабы вызовов и угроз национальным интересам России на постсоветском пространстве не только не снизятся, но, скорее всего, возрастут, как по вышеизложенным причинам, так и в связи с ожидаемым существенным обострением обстановки на Украине и в Молдове в ходе подготовки и проведения предстоящих в этих странах парламентских и президентских выборов, а также в связи с неопределенностью в отношении преемственности и стабильности политической власти в Казахстане и некоторых других центральноазиатских государствах.

К этому следует добавить, что, в соответствии с прогнозами МВФ и МБРР, в 2019–2020 гг. ожидается замедление глобальных и региональных темпов экономического роста, усиление неопределенности на сырьевых рынках и рынках энергоносителей [13; 14]. От того, в какой мере эти прогнозы оправдаются, будет зависеть и экономическое положение постсоветских государств, начиная с России, и степень их экономической стабильности, включая размеры инфляции и уровень безработицы. А это в свою очередь неизбежно скажется на состоянии социального климата в постсоветских странах, их готовности и способности к преодолению возникающих трудностей.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Интеграция становится более близкой и понятной гражданам ЕАЭС.* URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-12-2018-2.aspx> (дата обращения 20.12.2018).
2. *Импортозамещение в ЕАЭС демонстрирует уверенный рост.* URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-09-2018-2.aspx> (дата обращения 18.11.2018).
3. *Итоги Высшего Евразийского экономического совета.* URL: <http://www.russian-trade.com/news/2018-05/itogi-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta> (дата обращения 20.05.2018).
4. *Взгляд.* Москва. 14.12.2018.
5. *Путин и Лукашенко вели переговоры три дня, но налоговый маневр так и не обсудили.* URL: <https://tass.ru/ekonomika/6123400> (дата обращения 16.02.2019).
6. *Независимая газета.* 28.12.2018
7. *Независимая газета.* 25.12.2018
8. *Коммерсантъ.* Москва. 31.10.2018.
9. *Концепция внешней политики Российской Федерации.* Москва. 30.11.2016. Ст. 51. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 23.12.2018).
10. *Декларация глав государств – членов ОДКБ.* Минск. 30.11.2017. URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=12030 (дата обращения 01.12.2018).
11. *Коммерсантъ.* 24.08.2018.
12. <https://www.vashnarkolog.com/narcofaq/narcomaniya-v-rossii> (дата доступа 25.12.2018).
13. *МВФ снизил прогноз роста мировой экономики в 2019 и 2020 годах до 3,5% и 3,6% – доклад.* URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/mvf-snizil-prognoz-rosta-mirovoju-ekonomiki-v-2019-i-2020-godakh> (дата обращения 23.01.2019).
14. *МВФ пересмотрел прогноз роста мировой экономики на 2019 год.* URL: <http://www.regnum.ru/news/2556526.html> (дата обращения 23.01.2019).